

Author: Швец Алеся Яновна

Новый Год

Новый Год

Хотела сказать, что с возрастом человек все чаще обращается к детству, перелистывая запомнившиеся моменты, но потом подумала, а есть ли вообще разница между мной в детстве и сейчас?

Разговор о “душе”? Нет, я не склонна к мистике. Просто отчетливо вспоминаю себя в возрасте (вы не поверите, возможно!), когда я лежала в маленькой кроватке, синего цвета, такие размещали в роддомах, а моя мама раздобыла ее каким-то образом. И вот я вижу потолок, стены, а если немного повернуть голову - вижу шкаф и на веревочке в изголовье - какой-то (вероятно!) талисман на счастье, или от “сглаза”, но я его вижу и сейчас, вернее сказать, помню. Я ощущаю себя глубоко внутри кроватки (эти ощущения всплывают настолько явно, как будто это было сегодня), а сверху наброшена тюль, и я вижу эти дырочки, и негустой рисунок. Ощущаю себя очень уютно. Хорошие ощущения усиливаются, когда дверь (справа в конце комнаты) открывается, и входит мама. Она приближается, слегка склоняется надо мной, приоткрывает тюлевую накидку... Я еще не осознаю понятие “мама”, но абсолютно точно знаю, что я соединена с этим другим “Я” настолько, что между нами нет разницы, и мы - одно целое. Ощущение этого единства - самое лучшее, что может быть, я растворяюсь в нем, оно меня переполняет. Мама говорит мне: “Спи, спи! Еще рано!” (гораздо позже я осознала и эти слова),

набрасывает тюлевую накидку на всю поверхность кровати и выходит из комнаты.

Если бы я сейчас оказалась в такой кровати с полностью покрытым верхом, то убеждена, что ощущала бы себя точно так, как тогда - в уютном, прозрачном, просвечивающемся ложе, в тишине и покое (правда, последнее вряд ли - груз проблем насущных не позволил бы наверняка...).

Таких картинок очень раннего детства не так много в памяти, но достаточно даже одной, чтобы задать себе вопрос: “Так где же ”Я“? Что общего между маленьким тельцем в синей роддомовской кровати и взрослым человеком?”

Подготовка к Новому году начиналась за несколько недель до праздника. В один из вечеров мама вдруг говорила: “Ну, что? Будем просматривать игрушки?” Эта фраза заключала в себе счастье и открывала период радостно-трепетного предчувствия и ожидания. Из какого-то скрытого места доставалась большая коробка с елочными украшениями. Мы осторожно доставали одну за другой яркие, невероятно сверкающие и нарядные елочные игрушки, протирали их мягкой тряпочкой, снимая пыль и тусклость годового налета, и раскладывали на диване. Шары пользовались особой привилегией: всеобщие любимцы, они располагались на самом почетном месте дивана, и, доставая очередную игрушку, я продолжала ими любоваться - невозможно оторвать глаз от зеркально-сверкающих и мутно-матовых разноцветных мячей!

— Вот самовар! - выкрикивала я.

— Да... Он у нас уже пятнадцать лет, - напоминает мама возраст игрушки-долгожителя.

— А вот космонавт!

— Космонавт на прищепке, положи его в сторону.

Игрушки на прищепках не нуждались в дополнительном уходе, а все остальные просматривались на наличие ниточек и тоненьких проволочек, с помощью чего украшения держались на ветках - они, срезанные наспех в конце прошлого праздника, аккуратно с любовью восстанавливались, и игрушки отправлялись обратно в коробку до заветного часа.

С этого момента признаки приближающегося праздника проявлялись все чаще и чаще: в магазинах расцветали прилавки со сверкающим товаром, люди осторожно несли перед собой коробочки с всеобщими любимцами, и ощущение радости, которая всех нас объединяет, переполняло.

И вот, наконец, в комнате появлялась торжественно-уютная, пахнущая далекими незнакомыми краями, в блесках, мишуре, с длинными конфетами-карандашами, обвешанная бусами и гирляндами, совершенно обворожительная елка! Все свободное время я проводила возле этого чуда: рассматривала каждую игрушку, воображая самые невероятные истории, садилась под елкой на маленьком стульчике и представляла себя то в огромном лесу, то в домике у волшебника, а по вечерам мы играли.

— Найти-ка мне сосульку! - говорила мама.

Сосулечек-игрушек было несколько; я показывала на одну из них, но мама говорила: “Нет, не эта”, и я опять кружила возле елки.

Когда наступал день встречи Нового года к нам приходили несколько человек гостей. Этот момент и являлся апофеозом! Каждого гостя я встречала, не помня себя от радости. На елке загорались разноцветные фонарики, свет гасили, меня укладывали спать, здесь же, в нашей маленькой комнате, превратившейся в сказку; пронзительно-яркая, но степенная в полумраке, елка отбрасывала тени, будоражила воображение. Но не это увлекало меня, а шуршащие голоса гостей, тихий смех, разговоры. Вот чего на самом деле я

ждала, вот настоящее счастье! Я была там, рядом с ними, я ощущала их настроение, я растворялась в них, я чувствовала себя частичкой этих людей, и это было замечательное чувство, ощущение причастности, ощущение себя в какой-то невероятно надежной среде, ощущение наполнения.

И сейчас, когда я вижу, как радуются дети приходу гостей, как они меняются на глазах, я понимаю их...и задаю себе вопрос - в какой же момент и почему мы теряем, заложенное природой, чувство радости присутствия других людей?